

Буденного и Тимошенко. Не удержавшись, генерал армии Баграмян спросил:

— Неужели вы не знаете таких прославленных полководцев, как Жуков, Василевский, Рокоссовский и Конев?

Пленные в ответ лишь переглянулись и промолчали. После минутного молчания фон Ляш смущенно сказал:

— Я впервые услышал о маршале Василевском в связи с его ультиматумом гарнизону Кёнигсберга.

15 апреля соединения 2-й гвардейской армии заняли северо-западную часть Земландского полуострова и устремились на юг. 17 апреля войска 39-й и 43-й армий при поддержке авиации 1-й и 3-й воздушных армий овладели Фишхаузенем (Приморск). Остатки земландской группировки отступили в район Пиллау. Ее разгром по решению Василевского осуществила 11-я гвардейская армия.

В ходе наступления Василевский получил поздравление от Сталина в связи с награждением 19 апреля вторым орденом «Победа». Это были, несомненно, высокая честь и признание исключительного полководческого таланта Александра Михайловича. Заметим, что ранее, 30 марта, второй орден получил Жуков, а позже, 26 июня — Сталин.

26 апреля Василевскому неожиданно позвонил Сталин и приказал срочно вылететь в Москву. Война для него не закончилась...

## Глава восьмая РАЗГРОМ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Вызов А.М. Василевского в Москву был связан с подготовкой операции по разгрому японской Квантунской армии. Еще 11 февраля 1945 г. на Крымской (Ялтинской) конфе-



ренции было подписано Соглашение, в котором говорилось: *«Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников»*<sup>1</sup>. При этом оговаривались следующие условия: сохранение существующего статус-кво Монгольской Народной Республики; возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и всех прилегающих к нему островов, отторгнутых у России по Портсмутскому мирному договору 1905 года, а также передача ему всей группы Курильских островов; интернационализация торгового порта Дальний (Далянь); восстановление аренды на Порт-Артур (Люйшунь) как военно-морской базы СССР; совместная эксплуатация СССР и Китаем Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

Еще готовясь к поездке в Крым, И.В. Сталин предложил маршалу А.М. Василевскому и генералу армии А.И. Антонову подумать о возможности максимального сокращения времени, необходимого для подготовки военной кампании против Японии. Обсудив этот вопрос вместе с начальником тыла Красной Армии генералом армии А.В. Хрулевым, они пришли к выводу, что срок может быть сокращен до двух-трех месяцев после окончания войны на западе, если отказаться от перевозок по железной дороге войскового автотранспорта. Разрешение проблемы было найдено на самой конференции. Руководители США охотно согласились поставить Советскому Союзу в дальневосточные порты не только потребное количество автотранспорта, но и паровозов.

<sup>1</sup> Цит. по: Тегеран — Ялта — Потсдам. Сбор. документов. Изд. 2-е. М., 1970. С. 199—200.



5 апреля нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в соответствии с решениями Крымской конференции от имени советского правительства сделал японскому послу в Москве Н. Сато заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. После этого Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной Армии активизировали работу по подготовке войны против Японии. Вечером 4 мая маршал Василевский прибыл в Кремль для очередного доклада. Сталин, выслушав Александра Михайловича, сказал:

— Теперь, товарищ Василевский, полностью переключайтесь на дальневосточные дела. Все предварительные наработки Генштаба надо свести к общему знаменателю. Сроков проведения кампании никому не называть, новых людей к разработке плана, по возможности, пока не привлекать. Время начала войны — один из наших ключевых секретов.

— Пока в этом нет никакой необходимости, товарищ Сталин. Сейчас самое важное — это уточнить наши расчеты по дислокации войск и согласовать вопросы взаимодействия с авиаторами и Тихоокеанским флотом.

— Правильно. Мы должны нанести удар такой силы, который бы сразу отбил у японцев охоту к организованному сопротивлению. Товарищ Кузнецов уже докладывал мне предварительные расчеты по Тихоокеанскому флоту и Амурской военной флотилии. Сейчас он занимается подготовкой десантов и материально-техническим обеспечением операции. Главный штаб ВВС также имеет предварительные расчеты по распределению сил на решающих направлениях. Завтра в Москву возвращается из Германии товарищ Новиков. Так что вы сможете увязать все вопросы взаимодействия непосредственно с Главкомами авиации и флота.



— Сейчас нам предстоит быстрее определиться с районом сосредоточения танковой армии, товарищ Сталин. Поставки боевых машин с заводов в Монголию уже начались.

— Не переживайте, товарищ Василевский. Танки в любом случае придется перегонять на большие расстояния своим ходом. Так что, получатся их маршруты на сто километров длиннее или на столько же короче — большой роли не играет. До станции Чойбалсан танки будут доставляться по железной дороге, а там с генералом Кравченко решим, куда конкретно двинуть их дальше. Время для окончательного решения у нас в запасе еще есть.

А.М. Василевский, занимаясь подготовкой к военной кампании против Японии, вечером 24 мая принял участие в торжественном обеде, состоявшемся в Георгиевском зале Кремля. Среди тех, кто удостоился тоста был и Александр Михайлович. В его лице воздавалась честь воинам 3-го Белорусского фронта. 24 июня Василевский возглавлял сводный полк фронта на Параде Победы. На следующий день в Большом Кремлевском дворце прошел прием в честь участников парада. Один из тостов был провозглашен в честь командующего 3-м Белорусским фронтом маршала А.М. Василевского, а также командующих армиями генералов К.Н. Галицкого, А.П. Белобородова, Н.И. Гусева, Ф.П. Озерова, Т.Т. Хрюкина.

А.М. Василевский, принимая участие в различных мероприятиях, не забывал о своей главной задаче — подготовке к разгрому Квантунской армии. По данным разведки, в ее состав входили 1-й, 3-й фронты, четыре отдельные полевые (3, 5, 30, 44-я) и одна (2-я) воздушная армии, Сунгарийская речная военная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи располагалось значительное количество японских жандармских, полицейских и иных формирований, а также войска Маньчжоу-Го, Суюаньской армейской группы и князя Внутренней Монголии Дэвана.

Квантунской армией командовал 64-летний генерал Отодзо Ямада, имевший значительный боевой опыт. Под его руководством к лету 1945 г. на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой (МНР) было возведено 17 укрепленных районов общей протяженностью 800 км, в которых было свыше 4500 долговременных сооружений. Значительное количество оборонительных сооружений было возведено на Сахалине и Курилах близ Камчатки. На островах северной части Курильской гряды — Шумшу и Парамушир были установлены береговые артиллерийские батареи, укрытые в железобетонных сооружениях. Десантно-доступные места прикрывались системой проволочных заграждений и противотанковых рвов.

Войска 1-го фронта (3-я и 5-я армии) занимали оборону вдоль границ советского Приморья, прикрывая хуньчуньское и муданьцзянское направления. В районах Улан-Хото (Ваньмяо), Шэньян, Чанчунь были сосредоточены войска 3-го фронта (30-я и 44-я армии). Укрепленные районы в треугольнике Хайлар, Харбин, Хэйхэ занимали соединения 4-й отдельной армии, а в Северной Корее находилась 34-я отдельная армия. На Южном Сахалине и Курильских островах были расположены войска 5-го фронта, а на крайнем юге Кореи и на острове Чечжудо (Сайсю) — соединения 17-го фронта. Он и 5-я воздушная армия 10 августа были подчинены командующему Квантунской армией. Всего японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и 26 военных кораблей основных классов<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 387.



Японское командование имело детально разработанный план отражения возможного наступления советских войск и нанесения сильных контрударов с целью восстановления положения. Однако, полагая, что Красная Армия сможет выступить только в начале зимы или весной 1946 г., штаб Квантунской армии в конце июля — начале августа 1945 г. приступил к перегруппировке войск в пограничных районах. Особое внимание уделялось приготовлениям к бактериологической войне, в надежде, что именно это оружие позволит добиться решающего перелома на материковых фронтах в пользу Японии. 6 мая командующий Квантунской армией поставил своим войскам следующую задачу: *«Если в начале военных действий против Советского Союза японской армии, в силу сложившейся обстановки, необходимо будет отступить в район Большого Хингана, то на оставляемой территории все реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодействующими ядами, а все посевы уничтожены, скот истреблен».*

Генштаб Красной Армии, планируя операцию по разгрому Квантунской армии, учитывал, что сил 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов для этого недостаточно. Поэтому были разработаны предложения по организации и проведению межтеатровой стратегической перегруппировки сил и средств. Она осуществлялась с соблюдением всех мер оперативной маскировки при мобилизации всех сил и средств наркомата путей сообщения, и прежде всего на дорогах Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Для прикрытия приграничных и тыловых районов с воздуха, согласно постановлению ГКО от 14 марта, были развернуты три армии ПВО (Забайкальская, Приамурская и Приморская), которые являлись средством фронтового командования. Забайкальская и Приморская армии ПВО имели по одной истребительной авиационной дивизии.



В качестве источника стратегического развертывания на Дальнем Востоке были использованы войска четырех фронтов, завершивших боевые действия на советско-германском фронте. Особое внимание уделялось тем войскам, которые имели опыт прорыва укрепленных оборонительных полос и действий в горностепной местности. Всего в мае — начале августа было переброшено более 403 тыс. человек, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ и др.<sup>1</sup>

28 июня в Генеральном штабе была завершена разработка плана кампании на Дальнем Востоке. Маршал Василевский, обсуждая с генералом армии Антоновым ее замысел, обратил его внимание на следующее:

— Алексей Иннокентьевич, Маньчжурия — это неправильный, вдающийся резко на север многоугольник. Если мы начнем сдавливать расположенную в нем Квантунскую армию с нескольких сторон, то она, отходя назад, затянет оборону, постепенно уползая в Корею или в Китай. Поэтому необходимо быстро разгромить армию генерала Ямады, не дать ей уйти. А этого возможно достигнуть только путем нанесения серии глубоких ударов, рассекающих Квантунскую армию на части. Считаю целесообразным нанести два основных (с территории Монгольской Народной Республики и Приморья) и несколько вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям.

— Согласен, Александр Михайлович. Это обеспечивает глубокий охват основных сил Квантунской армии, рассечение их и быстрый разгром по частям.

Таким образом, контур замысла Маньчжурской стратегической наступательной операции определился. В соответствии

---

<sup>1</sup> См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 11. С. 193.



с ним командующему войсками Дальневосточного фронта была направлена директива Ставки ВГК на подготовку к 1 августа наступательной операции на сунгарийском направлении, а командующим Забайкальским фронтом и Приморской группой войск — к 25 июля операции в Центральной Маньчжурии<sup>1</sup>. Все подготовительные мероприятия приказывалось провести с соблюдением строжайшей скрытности.

В связи с тем, что в состав фронтов входило большое количество объединений, находившихся на значительном удалении от Москвы, а также с учетом масштаба ТВД, директивой ГКО от 30 июня было создано Главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке. Главнокомандующим, как было предрешено ранее, приказом Ставки ВГК был назначен маршал Василевский, которому с 1 августа подчинялись Забайкальский, Дальневосточный фронты, Приморская группа войск и Тихоокеанский флот<sup>2</sup>. При Главнокомандующем находилась оперативная группа<sup>3</sup>. Действия сил ВМФ и ВВС координировали соответственно адмирал флота Н.Г. Кузнецов и главный маршал авиации А.А. Новиков. 10 августа по решению Сталина заместителем Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен генерал армии И.И. Масленников, а членом военного совета — генерал-лейтенант И.В. Шикин. Штаб Главкома советских войск на Дальнем Востоке возглавил генерал-полковник С.П. Иванов, который до этого руководил штабом 3-го Украинского фронта.

<sup>1</sup> См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 245—248.

<sup>2</sup> Там же. С. 248—249.

<sup>3</sup> 5 августа 1945 г. Приморская группа войск была переименована в 1-й Дальневосточный фронт, Дальневосточный фронт — во 2-й Дальневосточный фронт, а оперативная группа Василевского — в штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке.





5 июля А.М. Василевский с документами на имя заместителя наркома обороны генерал-полковника Васильева специальным поездом прибыл в Читу. Одет он был тоже в форму генерал-полковника. Здесь Василевский вместе с военным советом Забайкальского фронта рассмотрел ряд организационных вопросов, в первую очередь касающихся материально-технического обеспечения войск. После этого он и командующий фронтом маршал Р.Я. Малиновский выехали в войска, где проверили их подготовку к наступлению. О проделанной работе Александр Михайлович регулярно информировал Сталина.

26 июля в Потсдаме (Германия) от имени правительств США, Англии и Китая была опубликована декларация, которая требовала безоговорочной капитуляции Японии. В декларации содержались основные политические принципы мирного урегулирования с Японией: искоренение милитаризма; отстранение от власти виновников агрессии и суровое наказание военных преступников; устранение всех препятствий к возрождению и укреплению в стране демократических тенденций, введение свободы слова, печати, религии, уважение основных прав человека; запрещение военных отраслей экономики. Декларация предусматривала временную оккупацию Японии, ограничение ее суверенитета над островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми другими менее крупными островами, а также разоружение японской армии. В одной из статей содержалось обещание союзников вывести все оккупационные войска из Японии после создания в стране мирно настроенного, демократического правительства, выражающего волю японского народа. Одновременно Японии делалось строгое предупреждение, что в случае отклонения требований союзников ее ждет «быстрый и полный разгром».



Правящие круги Японии отклонили Потсдамскую декларацию. Премьер-министр страны Судзуки заявил:

— Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны.

К началу августа 1945 г. подготовка к наступлению вступила в завершающую стадию. По указанию маршала Василевского на Забайкальском фронте наибольшее количество артиллерии было выделено частям и соединениям, которым предстояло вести борьбу за Халун-Аршанский, Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепрайоны. Более 30 % всей артиллерии в 1-м Дальневосточном фронте сосредоточивалось в полосе наступления 5-й армии, нацеленной на один из сильнейших укрепрайонов — Суйфыньхэский<sup>1</sup>. Во 2-м Дальневосточном фронте наибольшее артиллерийское усиление получила 15-я армия, наносившая главный удар. В связи с тем, что в полосе Забайкальского фронта непосредственно у государственной границы противник имел весьма ограниченные силы, артиллерийская подготовка и поддержка атаки не предусматривались. На 1-м Дальневосточном фронте, войскам которого предстояло прорывать укрепрайоны, боевые действия артиллерии планировались в каждой армии, с последующим утверждением планов командующим фронтом.

С целью детального изучения оборонительных сооружений противника проводилось фотографирование приграничной полосы с самолетов без нарушения границы Маньчжурии и Кореи. Это позволило снабдить командный состав до командиров рот включительно картами с нанесенными оборонительными сооружениями противника.

---

<sup>1</sup> См.: *Внотченко Л.* Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе — сентябре 1945 г. М., 1971. С. 105.



Значительный объем работы был выполнен по инженерному обеспечению операции. Всего было построено 1390 км новых дорог и отремонтировано около 5 тыс. км дорог<sup>1</sup>. На Забайкальском фронте для снабжения войск водой было оборудовано 1194 и отремонтировано 322 шахтных колодца, развернут 61 пункт водоснабжения<sup>2</sup>.

Основным средством связи во всех трех фронтах было радио. Для обеспечения устойчивой связи с конномеханизированной группой и 6-й гвардейской танковой армией создавались ретрансляционные пункты. Все фронты имели постоянную проводную и радиосвязь с Генштабом и штабом Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке. Для связи штабов фронтов и армий с войсками предусматривалось широко использовать подвижные средства — самолеты и машины повышенной проходимости. Чтобы обеспечить устойчивое и непрерывное управление войсками в ходе операции, было решено приблизить к действующим войскам командные пункты всех степеней от дивизии до армии.

Под руководством Василевского успешно решалась задача по материально-техническому обеспечению войск. На Забайкальском фронте было накоплено 4—5 боекомплектов для всех видов вооружения, на 2-м и 1-м Дальневосточных фронтах — от 3 до 4. Фронты располагали 30 заправками авиабензина, 20-ю — автобензина, 10 заправками дизтоплива, 6-месячной потребностью в сутодачах продовольствия и фуража<sup>3</sup>. Для размещения и хранения этих запасов было развернуто большое количество фронтовых и армейских складов на

<sup>1</sup> См.: Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. М., 1969. С. 128.

<sup>2</sup> См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977. С. 399.

<sup>3</sup> См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 209.



огромной территории от Читы до Хабаровска и Владивостока вдоль Транссибирской магистрали и ее ответвлений на юг, к государственной границе. Автотранспорт широко использовался для переброски войск и подвоза материальных средств. Главное военно-санитарное управление к началу боевых действий развернуло 166 200 госпитальных коек, в том числе на Забайкальском фронте — 72 700, на 1-м Дальневосточном — 68 900 и на 2-м Дальневосточном — 24 600<sup>1</sup>.

Поздно вечером 3 августа Сталин, вернувшийся из Берлина в Москву, позвонил в Читу.

— Здравствуйте, товарищ Василевский! Как идет подготовка к наступлению?

— Товарищ Сталин все намеченные мероприятия выполняются в установленный срок. На Забайкальском фронте войска 39-й и 53-й армий выходят в свои районы сосредоточения, удаленные всего лишь на 50—60 км от государственной границы Монгольской Народной Республики с Маньчжурией. Вместе с 6-й гвардейской танковой армией и другими войсками они могут начать военные действия с утра 5 августа. Другие ударные группировки также находятся в районах сосредоточения или поблизости от них. К 5—7 августа, по нашим расчетам, в полной боевой готовности будут находиться силы Тихоокеанского флота.

— Когда вы планируете начать боевые действия?

— Я считаю, что переход границы не следует откладывать далее 9—10 августа. Необходимо использовать благоприятную погоду, установившуюся в последние дни в Забайкалье. Она позволяет в полную мощь применить авиацию и танки. В Приморье к этому времени также ожидается улучшение погоды.

<sup>1</sup> См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 401.

Войска 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов должны начать боевые действия в один день и час с Забайкальским фронтом. Это позволяет достичь внезапности.

— В наступление одновременно перейдут все силы фронтов? — задал уточняющий вопрос Сталин.

— Нет. Первыми наступление начнут сильные передовые отряды, предназначенные для захвата наиболее важных объектов обороны японцев. Основную операцию 1-го Дальневосточного фронта, а следовательно, и его главных сил в зависимости от развития операции Забайкальского фронта предлагаю начать через 5—7 суток после начала последней. Я прошу срочно направить на Дальний Восток адмирала Кузнецова для координации действий военно-морских сил с сухопутными войсками и предусмотреть дальнейшее усиление фронтов людьми и боевой техникой, особенно танками.

— Ваше предложение, товарищ Василевский, о начале войны 9—10 августа принимается. Однако переход войск 1-го Дальневосточного фронта в наступление через 5—7 суток нецелесообразен, так как передовые отряды, какими бы сильными они ни являлись, вряд ли способны вести бой в одиночку в течение почти недели. Успех передовых отрядов необходимо немедленно развить вводом в сражение главных сил фронтов.

6 августа американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму. На следующий день в 16 часов 30 минут Сталин и генерал армии Антонов подписали директиву о начале боевых действий против Японии<sup>1</sup>. Войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов должны были утром 9 августа перейти границу Маньчжурии, а 2-го Дальневосточного

---

<sup>1</sup> См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 249—250.



фронта — по указанию маршала Василевского. Авиации предстояло, в первую очередь, нанести удары по Харбину и Чанчуню. Тихоокеанскому флоту предписывалось перейти в оперативную готовность номер один, приступить к постановке минных заграждений, за исключением устья реки Амур и Тауйской губы, а также развернуть подводные лодки.

В семнадцать часов 8 августа нарком иностранных дел Молотов вызвал в наркомат посла Японии в Москве Сато и вручил ему «Заявление Советского правительства». В нем говорилось, что с 9 августа «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»<sup>1</sup>.

В этой связи премьер-министр Японии Судзуки заявил:

— Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны.

К началу операции войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов вместе с монгольскими войсками насчитывали более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов, свыше 5200 танков и САУ, более 5 тыс. боевых самолетов (с учетом авиации Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии)<sup>2</sup>. Советский ВМФ имел на Дальнем Востоке 93 боевых корабля основных классов. В операции участвовали пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов.

<sup>1</sup> См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. III. С. 362—363.

<sup>2</sup> См.: *Внотченко Л.Н., Егоров П.Я.* Разгром агрессии на Дальнем Востоке. М., 1975. С. 9. По данным С.М. Штеменко, к началу военных действий против Японии было сосредоточено 1,5 млн человек, более 29 тыс. орудий и минометов, свыше 5200 танков и САУ, почти 5200 боевых самолетов (См.: *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. 2-е издание. Кн. 1. С. 246).



Фронтам предстояло наступать в широких полосах: Забайкальский — 2300 км (активный участок — 1500 км), 2-й Дальневосточный — 2130 км (активный участок — 520 км), а 1-й Дальневосточный — 700 км. При этом главные силы Забайкальского фронта наносили удары в полосе шириной 300 км, 1-го Дальневосточного — 200 и 2-го Дальневосточного фронта — 330 км. На направлении главного удара Забайкальского фронта превосходство над противником составляло по пехоте — в 1,7 раза, в орудиях — в 4,5, минометах — в 9,6, танках и САУ — в 5,1 и в самолетах — в 2,6 раза. На участках прорыва 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов противник уступал по пехоте в 1,5 раза, в орудиях — в 4, в танках и САУ — в 8 раз.

Войскам Забайкальского фронта маршала Р.Я. Малиновского предстояло провести Хингано-Мукденскую наступательную операцию. Противник не ожидал удара со стороны Большого Хингана, поэтому не имел подготовленной обороны, за исключением Чжалайнор-Маньчжурского и Хайларского укрепрайонов на левом крыле и Халун-Аршанского — в центре. В приграничной полосе находились лишь небольшие отряды прикрытия, и пустынно-степная местность позволяла организовать наступление на широком фронте. Главные силы противника (3-й фронт) находились в 400—600 км от рубежа развертывания советско-монгольских войск.

Учитывая все это, Василевский и Малиновский планировали с территории МНР из района Тамцаг-Булакского выступа через пустыни и горы нанести главный удар центром Забайкальского фронта (17, 39, 53-я общевойсковые, 6-я гвардейская танковая армии) к сердцу Маньчжурии — на Чанчунь, быстро преодолеть Большой Хинган и глубоко охватить основные силы Квантунской армии с юга. Главную роль в операции играла 6-я гвардейская танковая армия. Ей предстояло стремительным ударом преодолеть Большой Хинган, овладеть

Мукденом и Чанчунем, а затем стремительно выйти на Ляодунский полуостров и овладеть портами Дайрэн и Люйшунь. Общая глубина задачи армии составляла около 1000 км. Среднесуточный темп наступления планировался в 90—100 км. Вспомогательные удары наносили на правом крыле фронта конно-механизированная группа советско-монгольских войск на Калган (Чжанцзякоу), а на левом — 36-я армия из Даурии на Хайлар. В резерве командующего фронтом находились 317-я и 227-я стрелковые, 111-я танковая дивизии, 201-я танковая бригада, соединения и части истребительно-противотанковой и зенитной артиллерии. Поддержка и прикрытие сухопутных войск с воздуха возлагались на 12-ю воздушную армию и Забайкальскую армию ПВО.

Войска 2-го Дальневосточного фронта генерала армии М.А. Пуркаева во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией должны были провести Сунгарийскую наступательную операцию с целью расчленить противника и разгромить его по частям. Главный удар наносила 15-я армия во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией из района Ленинского вдоль обоих берегов Сунгари на Саньсин (Илань), Харбин, а вспомогательный — 5-й отдельный стрелковый корпус при поддержке бригады речных кораблей из района Бикин на Жаохэ, Баоцин. Почти половина сил фронта (2-я Краснознаменная, 16-я армии и Камчатский оборонительный район) выделялась для обороны района Благовещенска, побережья Татарского пролива, Северного Сахалина и Камчатки. С развитием успеха на направлениях главных ударов войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов соединения 2-й Краснознаменной армии должны были наступать из района Благовещенска на Цицикар, 16-я армия — освободить южную часть Сахалина, а части Камчатского оборонительного района совместно





с войсками 16-й армии — Курильские острова. Сухопутные войска и корабли военной флотилии поддерживала и прикрывала с воздуха 10-я воздушная армия.

Войска 1-го Дальневосточного фронта маршала К.А. Мерцкова во взаимодействии с Тихоокеанским флотом проводили Харбино-Гиринскую наступательную операцию. Замысел состоял в том, чтобы центром фронта (1-я Краснознаменная, 5-я армии) нанести главный удар из Приморья через укрепленные районы, тайгу, горные хребты в направлении Муданьцзян, Гирин (Цзилинь), Чанчунь, а частью сил — на Харбин, навстречу войскам Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Вспомогательные удары наносили 35-я армия на Мишань с целью обеспечения с севера главной группировки фронта и 25-я армия на Ванцин с задачей отрезать противнику пути отхода в Корею. На Чугуевскую оперативную группу (две стрелковые дивизии и два укрепрайона) возлагалась задача во взаимодействии с флотом оборонять морское побережье севернее Владивостока. Авиационная поддержка и прикрытие войск с воздуха осуществляли 9-я воздушная армия и Приморская армия ПВО.

8 августа маршал Василевский прибыл в штаб 1-го Дальневосточного фронта, который располагался в тайге, в специально построенных домиках. Он подписал обращения «К братскому китайскому народу», «Братья-корейцы», «К японской армии. К японскому народу», переведенные на китайский, корейский, монгольский и японский языки. *«Если вы будете до конца поддерживать, — подчеркивалось в обращении “К японской армии. К японскому народу”, — своих теперешних правителей и военную клику авантюристов, то Японии не избежать судьбы Германии»*<sup>1</sup>. В течение пяти

<sup>1</sup> Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 253.

дней над густонаселенными районами Внутренней Монголии, Маньчжурии и Северной Кореи было сброшено свыше 24 млн экземпляров листовок.

9 августа в 00 часов 10 минут передовые батальоны и разведывательные отряды 1-го, 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов в крайне неблагоприятных погодных условиях — летнего муссона, приносящего частые и сильные дожди, — двинулись на территорию противника. Одновременно 19-й бомбардировочный авиационный корпус 9-й воздушной армии нанес удары по военным объектам в Чанчуне и Харбине. С рассветом главные силы трех фронтов перешли в наступление и пересекли государственную границу. С целью достижения внезапности артиллерийская и авиационная подготовка атаки не проводилась. Тихоокеанский флот начал постановку оборонительных минных заграждений, а его авиация и соединения торпедных катеров нанесли удары по кораблям, судам и другим объектам в портах Северной Кореи. В тот же день американцы сбросили еще одну атомную бомбу, теперь на японский город Нагасаки.

Удар советских войск оказался для противника неожиданным. В первый день операции на Забайкальском фронте главные силы 17-й армии генерала А.И. Данилова, наступавшие на чифынском направлении, продвинулись на 50 км, а передовыми частями — на 70 км. Соединения 39-й армии генерала И.И. Людникова, обойдя с юга Халун-Аршанский укрепрайон, прошли 60 км. Корпуса 6-й гвардейской танковой армии генерала А.Г. Кравченко, развивая наступление на Чанчунь, продвинулись на 120—150 км. Ее передовые отряды вышли на подступы к перевалам Большого Хингана. Соединения 36-й армии генерала А.А. Лучинского овладели Чжалайнор-Маньчжурским укрепрайоном, форсировали Аргунь и продвинулись на 40 км. Подвижная группа армии, обхо-



дя вражеские узлы сопротивления, прошла за сутки 100 км и вышла на подступы к Хайлару. Успешно действовала и конномеханизированная группа генерала И.А. Плиева. Главные силы 1-й Краснознаменной армии генерала А.П. Белобородова, наступая по бездорожью, вышли к реке Шитоухэ.

На 1-м Дальневосточном фронте войска 5-й армии генерала Н.И. Крылова прорвали оборону противника на 60-километровом фронте и к утру 10 августа полностью очистили от японцев крупный узел дорог и укрепленный пункт Суйфыньхэ (Пограничная). В полосе наступления 2-го Дальневосточного фронта Краснознаменная Амурская военная флотилия нанесла удары по базам японской Сунгарийской флотилии. Соединения 2-й Краснознаменной армии генерала М.Ф. Терехина успешно форсировали Амур в районе Благовещенска и юго-западнее Хабаровска.

Японское командование, ошеломленное внезапными ударами советских войск, поспешно отводило соединения Квантунской армии вглубь Маньчжурии. Утром 10 августа правительство Японии через нейтральные страны (Швецию и Швейцарию) направило правительству СССР заявление, в котором говорилось: *«Японское Правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось и Советское Правительство. Японское Правительство понимает, что эта Декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии. Японское Правительство просит определенного уведомления по этому поводу»*<sup>1</sup>.

Пока правительство Японии ожидало ответ на свое заявление, советские войска продолжили наступление. К исходу

---

<sup>1</sup> Цит. по: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. V (июнь 1941 — октябрь 1945). М., 1947. С. 734.



11 августа войска 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта при содействии Краснознаменной Амурской военной флотилии заняли город Фугдин (Фуцзинь) на реке Сунгари, а также город Сяоцзяхэ на западном берегу реки Уссури, что позволяло развернуть наступление на Цзямусы. Соединения 6-й гвардейской танковой армии, испытывая недостаток в горючем, под сильным дождем начали спускаться на Центрально-Маньчжурскую равнину. Передовой отряд 5-го гвардейского танкового корпуса занял Лубэй. Передовые отряды 1-й Краснознаменной армии вышли к реке Мулинхэ в районе города Мишань и перерезали шоссе Хулинь — Мишань. Одновременно войска 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта совместно с Северной Тихоокеанской флотилией приступили к проведению Южно-Сахалинской наступательной операции. В порту Унги в Северной Корее с торпедных катеров был высажен десант. В тот же день Малый хурал и Монгольское правительство объявили священную войну против Японии на стороне Объединенных Наций и заявили о полном присоединении к «Заявлению Советского правительства».

Военные успехи были подкреплены дипломатическими мерами. Правительства СССР, США, Великобритании и Китая, отвечая на заявление японского правительства, вновь подтвердили свое требование о безоговорочной капитуляции. Это вызвало в японском правительстве разногласия и споры. Военный министр, не ожидая согласованного решения, призвал армию продолжить решительную священную войну, бороться до последней капли крови.

Однако стремительные действия советских войск показали всю бесперспективность этого призыва. На Забайкальском фронте передовой отряд 17-й армии, действовавший на левом фланге, в трудных условиях пустынной местности продвинулся

на 250—300 км, преодолел южные отроги Большого Хингана и вечером 12 августа овладел Линьси. В полосе 1-го Дальневосточного фронта войска 1-й Краснознаменной армии, сломив 13 августа упорное сопротивление японцев в районе станции Мишаньчжань, овладели крупным узлом дорог — Линькоу и перерезали железнодорожную магистраль, идущую с севера на Муданьцзян. В тот же день началась Сейсинская десантная операция Тихоокеанского флота с целью овладения японской военно-морской базой Чхонджин на побережье Северной Кореи. На следующий день в полосе Забайкальского фронта части 7-го механизированного корпуса 6-й гвардейской танковой армии овладели Туцюанем, преодолев Большой Хинган и выйдя в пределы Центрально-Маньчжурской равнины. Одновременно конно-механизированная группа, продвинувшись на 350—400 км, заняла Долоннор и вышла на подступы к Калгану. Войска 39-й армии, сбивая на своем пути разрозненные группы врага, также преодолели Большой Хинган. На левом крыле фронта соединения 36-й армии, сломив упорное сопротивление японцев, во взаимодействии с левофланговыми соединениями 39-й армии овладели Хайларским укрепрайоном и, продвинувшись на 200—250 км, вели бои на перевалах Большого Хингана и на подступах к Бухэду. Соединения 2-го Дальневосточного фронта прорвали долговременную оборону противника в районе Хэйхэ, преодолели горный хребет Малый Хинган и передовыми частями достигли Нуньцзяна и Лунчжэня — последних опорных пунктов на подступах к Цицикару с севера. Основная группировка войск фронта завязала бои за узлы сопротивления Цзямусы, Баоцин, прикрывавшие подступы к Харбину с северо-востока. Одновременно был захвачен Синшаньчжэньский укрепрайон, а Тихоокеанский флот произвел высадку десантов в порту Сейсин.



Таким образом, уже к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская армия оказалась расчлененной на части. 15 августа пал кабинет премьер-министра Судзуки. Однако войска Квантунской армии продолжали упорно сопротивляться. Вечером в Читу, в штаб Главкома советскими войсками на Дальнем Востоке позвонил Сталин. Василевский доложил ему о развитии событий на фронтах, а затем сказал:

— Товарищ Сталин, сегодня по радио в штаб 1-го Дальневосточного фронта обратился начальник штаба Квантунской армии генерал Хата. Он предложил заключить временное соглашение о перемирии.

— Никаких временных перемирий, товарищ Василевский. В Москве американский посол уже неделю носится с письмами по поводу принятия правительством Японии условий Потсдамской декларации союзных держав. Вот и сегодня генерал Дин передал текст приказа генерала Макартура о прекращении военных действий против Японии. Но нам неизвестна истинная позиция японцев. Пока нет приказа о прекращении боевых действий Квантунской армией, наши войска должны продолжать наступление. Завтра по этому вопросу товарищ Антонов сделает специальное заявление от имени Генштаба. Конечно, оно будет выражать позицию нашей Ставки.

16 августа в «Правде» было опубликовано разъяснение Генерального штаба Красной Армии, в котором говорилось:

*«1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции.»*

*Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно,*



действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. Ввиду изложенного Вооруженные Силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии».

Необходимо было закрепить успех, чтобы не допустить отход противника в Северный Китай и на Ляодунский полуостров. Однако сильные дожди и отставание тылов сказались на снабжении горючим. В 6-й гвардейской танковой армии 9-й гвардейский механизированный корпус остался без горючего, а 5-й гвардейский танковый и 7-й механизированный корпуса имели всего лишь 0,4—0,5 заправки<sup>1</sup>. Поэтому по решению командира 5-го гвардейского танкового корпуса генерала М.М. Савельева все горючее было слито в баки танковых соединений, действовавших в качестве передового отряда, который продолжил продвижение на Мукден. Главные же силы армии выдвигались по мере подхода тылов. Аналогичное положение сложилось в общевойсковых армиях и конно-механизированной группе. После 13—14 августа они также были вынуждены по двое-трое суток ожидать подвоза горючего.

С целью сорвать замысел врага по отходу в центральные районы Маньчжурии и к портам на побережье Желтого моря,

<sup>1</sup> См.: Радзиевский А.И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. С. 238.



Василевский потребовал не только стремительного наступления передовых отрядов, но и ведения глубокой разведки на главных направлениях. В течение 15—16 августа передовые и разведывательные отряды 6-й гвардейской танковой армии продвинулись на 100—150 км. За ними медленно продвигались главные силы армии. Конно-механизированная группа генерала Плиева выходила к Калгану и Чэндэ (Жэхэ). Войска 17-й армии через Чифын продвигались к берегам Ляодунского залива. Соединения 39-й армии, восстанавливая разрушенные врагом при отходе мосты и железнодорожные пути, двигались через Таоань на Чанчунь. В разрыв, образовавшийся между 17-й и 39-й армиями, решением командующего Забайкальским фронтом, согласованным с Василевским, была введена из второго эшелона 53-я армия для наступления через Кайлу на Фусинь.

16 августа соединения 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта совместно с 10-м механизированным корпусом овладели городом Ванцин, прикрывавшим подступы к Гирину и северным районам Кореи. Одновременно часть сил армии совместно с морским десантом заняли военно-морскую базу Чхонджин (Сейсин) и вышли на коммуникации японской 3-й армии, отсекая войска 17-го фронта от 1-го фронта и от побережья Японского моря. Десант, высаженный Северной Тихоокеанской военной флотилией, занял порт Торо на Южном Сахалине.

В полосе 2-го Дальневосточного фронта десант Краснознаменной Амурской военной флотилии совместно с частью сил 15-й армии овладел 17 августа городом Цзямусы. Части 56-го стрелкового корпуса прорвали оборону японцев на Сахалине и начали их преследование. На 1-м Дальневосточном фронте соединения 35-й армии вышли на железную дорогу Цзямусы — Тумынь в районе Боли. В результате они прочно





обеспечили правый фланг главной группировки фронта, отрезав от муданьцзянской группировки японскую 4-ю отдельную армию, отходившую перед войсками 2-го Дальневосточного фронта на юг. Одновременно 1-я Краснознаменная и 5-я армии после ожесточенных боев захватили крупный узел железных и шоссейных дорог, важный административно-политический центр Муданьцзян.

Командующий Квантунской армией, окончательно потеряв управление разрозненными силами и сознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления, на рассвете 17 августа отдал приказ своим войскам: *«По повелению императора военные действия прекратить»*. В пять часов вечера он уведомил об этом штаб Главкома советских войск на Дальнем Востоке. Два часа позже в распоряжение войск 1-го Дальневосточного фронта с японского самолета были сброшены два вымпела с обращением командующего 1-м фронтом генерал-лейтенанта Кита о прекращении военных действий. Однако на большинстве участков японские войска продолжали не только оказывать сопротивление, но местами переходили в контратаки. В связи с этим Василевский направил генералу Ямаде радиogramму следующего содержания:

*«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен. Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении со-*

*противления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия»<sup>1</sup>.*

Одновременно Василевский приказал командующему 1-м Дальневосточным фронтом выслать офицеров штаба на аэродромы Муданьцзяна и Мулина. Они были уполномочены передать содержание этой радиограммы представителям штаба Квантунской армии.

Около полуночи Василевский, командующие 1-м, 2-м Дальневосточными, Забайкальским фронтами и Тихоокеанским флотом получили директиву Ставки ВГК, в которой говорилось:

*«1. На тех участках фронта, где японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекращать. С пленными японцами обращаться хорошо.*

*2. В городах Маньчжурии, освобожденных от японцев, могут быть подняты китайские флаги администрацией, назначенной Чан Кайши. В этом китайской администрации не препятствовать и содействовать ей в установлении порядка.*

*3. Склады с продовольствием, горючим, оружием и всяким снаряжением, а также автомашины и другое имущество, захваченное нашими войсками, считать своими трофеями и китайцам не передавать.*

*4. Приказ этот довести до командиров полков»<sup>2</sup>.*

В половине четвертого утра 18 августа генерал Ямада по радио сообщил Василевскому о готовности выполнить все условия капитуляции. В тот же день на многих участках

<sup>1</sup> Правда. 1945. 17 августа.

<sup>2</sup> Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 252.



фронта японские части начали сдаваться в плен. С целью ускорить их разоружение и освобождение захваченных ими территорий, Василевский приказал: *«В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск при выполнении поставленных задач, необходимо для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гири и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов. Эти же отряды или подобные им использовать и для решения последующих задач, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил»*<sup>1</sup>.

В соответствии с этим приказом такие отряды создавались из танковых частей, стрелковых подразделений, посаженных на автомашины, и подразделений самоходной и истребительно-противотанковой артиллерии. От военного совета Забайкальского фронта в качестве особоуполномоченных в Чанчунь вылетел начальник отдела комплектования оперативного управления полковник И.Т. Артеменко, а в Мукден — начальник политотдела фронтового штаба генерал А.Д. Притула.

18 августа войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией овладели Суньуским укрепрайоном. Одновременно часть сил фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом приступила к проведению Курильской десантной операции. В ночь на 19 августа подвижный отряд 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта занял Цзилинь (Гирин). Войска фронта днем вышли в центральные районы Маньчжурии на соединение с частями фронта, занявшими Чанчунь, Мукден, Кайтун

---

<sup>1</sup> Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 523—524.



и Цицикар. Войска 2-го Дальневосточного фронта овладели рубежом Лунчжэнь, Саньсин.

Воздушный десант (майор П.Е. Чельшев) от 6-й гвардейской мотострелковой бригады, высаженный в Мукдене, в одном из аэродромных помещений обнаружил маньчжурского императора Пу И и сопровождавшего его японского генерала. Император попросил генерала Притулу не выдавать его японским властям из-за угнетенного положения местного населения в период японской оккупации. А затем вручил особоуполномоченному военного совета Забайкальского фронта заготовленное ранее послание: *«С глубоким уважением к Генералиссимусу Советского Союза Сталину я выражаю ему искренние чувства благодарности и желаю Его Превосходительству доброго здоровья».*

Десантники, опасаясь за судьбу Пу И, упрятали его в массивную железную клетку. Маршал Василевский, узнав об этом, приказал освободить императора и разъяснить десантникам, как следует вести себя в подобных случаях.

Воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г.А. Шелахова, высаженный в Харбине, неожиданно встретил на аэродроме начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Х. Хата. На самолете он был доставлен на КП командующего фронтом. Сюда также прилетел маршал Василевский. Во второй половине дня 19 августа он принял генерала Хата.

— Учтите, что сдача в плен и разоружение всех войск Квантунской армии должны закончиться не позднее 12 часов 20 августа, — строго сказал Александр Михайлович. — Порядок капитуляции, сборные пункты приема военнопленных, маршруты движения и время доведут до вас представители штаба 1-го Дальневосточного фронта.



Генерал Хата принял все условия. После этого ему и сопровождавшим его лицам было разрешено отбыть на нашем самолете в сопровождении советских офицеров в свой штаб. Маршал Василевский послал с ним командующему Квантунской армией ультиматум о немедленном прекращении боевых действий и перегруппировок войск<sup>1</sup>.

В 8 часов 20 августа Василевский доложил Сталину о том, что сопротивление японских войск прекратилось и началось их плановое разоружение. Вечером 23 августа Москва салютовала в честь победы, одержанной на Дальнем Востоке. Утром следующего дня советские воздушные десанты высадились в Хамхыне и Пхеньяне. Одновременно войска Забайкальского фронта овладели городом Ебошоу, а войска 2-го Дальневосточного фронта — городами Хонго и Мануи на Сахалине. Тихоокеанский флот приступил к высадке десантов на острова Курильской гряды — Парамушир и Маканруши. К 25 августа капитулировали штабы 5-й и 3-й армий 1-го фронта, а также гарнизон главного города Южного Сахалина — Тойохары. Десантные части овладели островами Парамушир, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и Матуа.

К утру 26 августа было сломлено сопротивление гарнизона Дуннинского укрепрайона. К полудню десант от 16-й армии при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии овладел последним крупным опорным пунктом на Южном Сахалине, городом Рудака (Анива). Вечером 28 августа командующий 2-м Дальневосточным фронтом доложил Василевскому об окончании Южно-Сахалинской наступательной операции. На следующий день советские войска практически завершили разоружение Квантунской армии и других сил противника, располагавшихся в Маньчжурии и Северной Корее.

<sup>1</sup> См.: Мерецков К.А. На службе народу. М.: АСТ, 2003. С. 454—455.

С разгромом Квантунской армии и потерей военно-экономической базы на материке — Северо-Восточного Китая и Северной Кореи — Япония лишилась реальных сил и возможностей для продолжения войны. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, состоялась церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии. От имени Советского Союза его подписал генерал К.Н. Деревянко.

3 сентября Василевский доложил Сталину: *«Советские войска на Дальнем Востоке в составе Забайкальского фронта, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота, начав наступление 9 августа 1945 г., к 1 сентября 1945 г. выполнили поставленные вами боевые задачи и заняли: полностью Маньчжурию, Ляодунский и Квантунский п-ова, Сев. Корею до 38-го градуса сев. широты, южную часть о. Сахалин и все Курильские о-ва. В основном уже закончено разоружение и сдача в плен Квантунской армии. На 1.09.45 г. сложило оружие 573 984 солдата и офицера японской армии, в том числе 110 генералов, захвачено 861 самолет, 372 танка, 1434 орудия, 379 паровозов, 9129 вагонов, много складов с продовольствием, военным снаряжением и обмундированием...»*<sup>1</sup>. По последним данным, в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции японская армия потеряла свыше 700 тыс. человек, в том числе более 640 тыс. пленными. В качестве трофеев было захвачено 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков

<sup>1</sup> Цит. по: Русский архив: советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30—40-е годы. Документы и материалы. Т. 18 (7—1). М., 1977. С. 371.

и 861 самолет<sup>1</sup>. Потери советских войск составили: безвозвратные — 12 031, санитарные — 24 425 человек<sup>2</sup>.

29 сентября маршал Василевский по указанию Сталина вылетел в Москву. Итак, миссия Александра Михайловича на Дальнем Востоке завершилась.

## Глава девятая В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

По прибытии в Москву маршал А.М. Василевский был принят И.В. Сталиным. На совещании присутствовали маршал Г.К. Жуков, маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко, генералы А.И. Антонов и С.М. Штеменко.

Сталин задал Василевскому ряд вопросов, относящихся к Дальневосточной кампании, к характеристике боеспособности японских войск и оценке японского командования, а также об отношениях к Советскому Союзу китайского населения и о положении в Китае в целом. Затем Сталин перешел к вопросам внутренней политики.

— Одной из важнейших задач при переходе страны и ее Вооруженных Сил к мирным условиям является выработка наиболее приемлемых и правильных направлений дальнейшего строительства, организации и развития армии и флота, расстановка руководящих кадров. Каковы ваши планы, товарищ Василевский, на дальнейшее?

— Товарищ Сталин, я готов работать там, где укажет партия, — ответил Александр Михайлович.

---

<sup>1</sup> См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 399.

<sup>2</sup> См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 309.